

Юрий Максимов

Юрий Максимов

ОРУЖИЕ и СНАРЯЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОХОТНИКА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 623.442.6
ББК 47.1
М 17

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 – книги и брошюры

Максимов, Юрий.

М 17 Оружие и снаряжение российского охотника. Энциклопедия / Ю. Максимов — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с.: ил. (Мир мужских увлечений).

ISBN 978-5-17-099991-0

Анализ российского рынка охотничьего оружия и снаряжения на 2017 год с перспективой на ближайшие несколько лет. Практические рекомендации по выбору, эксплуатации и сбережению огнестрельного и холодного оружия. Подробно рассмотрены актуальные вопросы конверсионного и пневматического охотничьего оружия, оптики и снаряжения. Редкие материалы по истории отечественного оружия.

УДК 623.442.6
ББК 47.1

ISBN 978-5-17-099991-0

**С ИСКРЕННОЙ БЛАГОДАРНОСТЬЮ МОЕМУ ОТЦУ,
МАКСИМОВУ АЛЕКСАНДРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ,
ЗА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО, ПРОВЕДЁННОЕ В ЛЕСУ И НА ОХОТЕ**

ВВОДНАЯ ГЛАВА, или О ЧЁМ ЭТА КНИГА

*«Задача книги — облегчить, ускорить
познание жизни, а не заменить его».*

Я. Корчак

**ЗДРАВСТВУЙ,
УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.**

Сегодня «санкции» знакомы каждому взрослому жителю России. Охотники и стрелки здесь не остались исключением. Резкое повышение курса иностранных валют по отношению к рублю совпало с ограничением ввоза импортного оружия, боеприпасов и оптики. Впервые с начала 1990-х годов произошла реструктуризация оружейного рынка. Изменения были довольно значительными, их заметили часть наших охотников и уж точно все, кто имел хоть какое-то отношение к торговле оружием и охотничьими товарами. Специализированные периодические издания, которые всегда были отражением этого самого рынка, по понятным причинам избегали делать долгосрочные прогнозы. Были предположения, что ограничения скоро прекратятся и всё будет по-прежнему. Как мы знаем, этого не произошло. Стало ясно, что к такому положению дел надо просто привыкнуть и, конечно же, что-то предпринимать. Нет худа без добра. Не обошлось в этой сфере и без положительных явлений. Одновременно с углублением мирового кризиса пошла в гору наша «оборонка». От неё старались не отставать частные компании, занимающиеся производством различного оружия и снаряжения. Всё шло своим чередом.

Б.Дизраэли как-то сказал: «Когда мне хочется прочитать книгу, я её пишу». Наверное, рано или поздно к этому приходит любой политический деятель, журналист или исследователь. В своих статьях я регулярно касался вопросов адаптации российских охотников к новым условиям. Обратная связь с читателями подтверждала правильность таких суждений. Диалог с представителями «оборонки» и прочими профильными предприятиями позволял говорить о вполне успешном начале реализации государственной концепции импортозамещения. Размышления над возникшей в нашей стране ситуацией привели к идее написания книги для российских охотников и стрелков, делающих выбор оружия и снаряжения в наше нестабильное время. Эту книгу вы держите в руках.

Впереди у нас десяток глав об оружии и снаряжении, где мы подробно рассмотрим целый ряд актуальных вопросов. Отвлекитесь от проблем. Пускай за окном бушует непрекращающимися войнами и кризисами XXI век. На наших глазах происходит очередной передел мира, начался демонтаж нынешней мировой системы. Чем и когда всё закончится на этот раз — вряд ли кто может предсказать, хотя перспективы у человечества явно невесёлые. Но жизнь продолжается, а вместе с ней была, есть и будет оставаться в силе генетическая страсть нормальных мужчин к путешествиям, опасностям и прочим приключениям, которые можно объединить одним старым и всем известным русским словом — ОХОТА.

В 1950–1970-х годах пушнину на Черноморском побережье Северного Кавказа добывали при помощи капканов и дробовиков малого калибра. На фото дед автора с «фроловкой» 28-го калибра.

Сборы на охоту в предгорьях г. Сочи. Родня автора, фото 1970-х годов.

Как мы знаем из школьных учебников истории, когда-то охота была неизбежной обязанностью почти каждого мужчины. Но эволюция не стояла на месте. Со временем произошло неизбежное перераспределение обязанностей и труда. Охота перестала быть средством поддержания существования рода, со временем став развлечением для большинства мужчин, уходящих в лес с оружием в руках (партизаны любой направленности не в счёт). И я уверен, что эта традиция в нашей стране будет сохраняться ещё достаточно долго. А значит — в охотничьи магазины будут приходить всё новые поколения мужчин различного возраста, но с одинаково горящими глазами. И очень многим из них будет требоваться помощь в виде рекомендаций, нужность или ненужность которых станет ясной позже. Сегодня же, несмотря ни на что, количество людей в российских охотничьих лавках, а также лесах и степях практически не уменьшилось. Стал скромнее лишь былой размах при выборе оружия и снаряжения. А на оружейно-охотничьих форумах в Интернете новички с завидной регулярностью продолжают задавать одни и те же вопросы. Значит, актуальность литературы соответствующей направленности продолжает сохраняться. Надеюсь, и эта книга кому-то сослужит добрую службу.

О многообразии охотничьего оружия, о принципах выбора ружья или винтовки под свои конкретные задачи, о методах дефектации оружия на вторичном рынке

и прочих премудростях в постсоветский период написана уйма книг и невероятное количество статей в периодических специализированных изданиях. За последний десяток лет огромный объём теоретической и практической информации появился в Интернете. При умелом фильтровании содержимого виртуальной сети можно найти ответы на многие вопросы. Но у Интернета есть серьёзный недостаток, метко охарактеризованный ещё С.П. Капицей, который назвал Всемирную паутину величайшей помойкой. Поэтому есть риск пойти неверным путём.

Наше общество в последнее время стало гораздо спокойнее реагировать на слово «оружие». Конечно, произошло это далеко не сразу, ведь человеку удобнее и проще мыслить устойчивыми стереотипами. Сегодня граждане России вооружены «до зубов». И продолжают вооружаться. Россия по факту является страной с очень либеральным оружейным законодательством. Благодаря неоднократным изменениям в законодательстве мы получили возможность приобретать практически любое охотничье (или сертифицированное как охотничье) оружие иностранного производства, а также оригинальные боевые винтовки и автоматы различных производителей, «оптимизированные» под требования МВД. С 2013 года охот-

Охотники. 1980-е годы. Справа – дед автора, с курковой «тулкой» 16-го калибра.

Юрий Коржев, опытный таёжный охотник из Горной Шории. В одежде, снаряжении и оружии — ничего лишнего.

ники смогли обзаводиться длинноствольным оружием под pistolетные патроны, что ещё несколько лет назад казалось просто немыслимым. В середине 2016 года в продаже имеются не только знаменитые автоматы ППШ-41 и «охотничьи» пулемёты «максим», но и такие ранее невозможные вещи, как автоматическое оружие под холостой патрон или 9-мм пневматические винтовки. Понемногу дело идёт к разрешению короткоствольного оружия (пistolетов и револьверов).

В жизни всё взаимосвязано. В социально-экономической сфере жизнедеятельности государства — тем более. Вместе с потоком самого разнообразного оружия ещё в девяностых годах на наши головы хлынула безудержная лавина рекламы. Неискушённому человеку чрезвычайно трудно ориентироваться в необъятной массе мусорной информации, неумолимо навязывающей приобретение совершенно ненужного ему оружия и лишних предметов снаряжения. Современный любитель побродить по лесу с ружьём по большей части является так называемым «городским» охотником, выезжающим за пределы мегаполиса лишь несколько раз в год, а то и раз в несколько лет. Но это нюансы личного плана.

В целом проблемы куда масштабнее, и они носят системный характер. Отсутствие минимальных навыков у большинства охотников усугубляется тотальным дефицитом тиров и стрелковых стендов, а также кризисом во всей отрасли охотничьего хозяйства страны. В результате мы видим глубокий раскол в охотничьем сообществе России, повальное браконьерство, исчезнувший промысел, разрушенную инфраструктуру и опустевшие уголья. Всё это рано или поздно может окончательно добить российские охотничьи традиции, которые уже основательно размыты. Вот здесь и нужны совместные усилия владельцев оружия, направленные на то, чтобы «продать» государственное финансирование для сохранения и хотя бы частичного восстановления утраченного советского наследия.

Социальное и мировоззренческое разделение между охотниками появилось отнюдь не сегодня. При чтении классиков русской литературы прямо-таки нутром чувствуешь пропасть между тогдашним городским баринoм и деревенским охотником. Про рабочий класс и говорить не приходится, в конце XIX века ситуация там была совершенно жуткая: не до охоты, выжить бы. Вот и охотились в основном аристократы да мещане. В послевоенных повестях Григория Федосеева

Рутинa промысла. Горная Шория. Геннадий Колегов обдирает тушку соболя.

Юрий Гагарин любил охоту. Чаще всего он охотился в Мещёре, что под Рязанью.

Так охотились на Кавказе в начале XX века.

(«Злой дух Ямбуя» и проч.) мы видим огромную разницу между навыками охотников коренных народов Дальнего Востока и «пришлыми людьми», геологами. Схожая картина прослеживается у всех писателей, так или иначе затрагивающих тему борьбы человека с природой или единения с ней. Познание природы равноценно познанию жизни, во всех её проявлениях. Именно поэтому охотник — это дитя природы, а не её покоритель. Настоящий охотник — это философ, уверенный в первичной правоте окружающего нас мира и живущий по его законам. Поведение в стиле «пальцы веером» на охоте категорически неприемлемо. Часто это плохо заканчивается и всегда негативно сказывается на воспитании подрастающих поколений.

В этой книге мы поговорим о задачах, которые лишь внешне кажутся простыми. Речь пойдёт о таких фундаментальных вещах, как выбор огнестрельного и холодного оружия, оптики, одежды и прочего охотничьего снаряжения. О выборе, который стоит перед каждым охотником, вне зависимости от его квалификации и информированности.

Мне совсем не хотелось выступать в роли умудрённого опытом наставника. Было искреннее желание избежать щедрой раздачи советов, прекрасно понимая

субъективность и неоднозначность такого подхода. С другой стороны, без рекомендаций (можете называть их как угодно) в некоторых случаях просто не обойтись. Все мы знаем, что критерием любой истины является практика. Да, Достоевский говаривал, что, мол, «истина в России всегда имеет характер фантастический». Быть может, но вот только мне в контексте нашего разговора куда

Охота на Кавказе, 2011 год. Обратите внимание, что снаряжение охотников (и отчасти — оружие) мало изменилось с 1970-х годов.

ближе глубокий смысл слов Ломоносова: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рождённых только воображением». Вот такого формата я и буду придерживаться, взяв «сына ошибок трудных» в качестве принципиальной основы для построения практической части материала книги.

Изложенные рекомендации базируются не только на некотором личном опыте и обобщённой информации от друзей-охотников со всех концов нашей страны. Практически в каждой главе использована фактура из первоисточников, в роли которых выступили как ещё советские разработчики охотничьего и боевого оружия, так и совсем молодые российские оружейники-конструкторы. Неоценимую помощь оказали сотрудники отечественных оптико-механических заводов. Много я узнал, непосредственно побывав на нескольких наших оружейных заводах и предприятиях по производству оптики и холодного оружия. В ряде случаев использована собранная за много лет информация из архивных и музейных источников. Помогали эксперты и знакомые коллекционеры. Поэтому, если речь идёт о каком-либо изделии отечественного производства, то это означает, что я непосредственно знаком с разработчиками, мастерами и активными членами руководства соответствующего предприятия. Обязательным является наличие личного опыта использования любого

Охота на пушнину в Горной Шории с четвероногими друзьями человека.

описываемого изделия со штампом «Сделано в России». А когда разговор заходит о специфике импортной продукции, то я всегда находил способ получения необходимой достоверной информации у официальных представителей интересующей меня компании.

Конечно, написать полностью объективно о чём-либо практически невозможно. По мере возможности я старался критически подходить к оценке любого образца оружия или снаряжения. Хотя, чего никогда и не скрывал ещё в своих публикациях в периодических изданиях, к изделиям отечественного производства я изначально всегда относился гораздо теплее. И это объяснимо: я русский человек, родился в СССР, живу в России, с которой намерен связать свою дальнейшую жизнь. Да и импортная продукция в последнее время всё чаще даёт повод для критики, что невозможно скрыть благодаря тому же Интернету.

Короче, всё это дело непростое, и, как сейчас модно говорить, вопрос носит дискуссионный характер. Но эта книга изначально ориентировалась на вдумчивого начинающего охотника, желающего решить вопросы своего лесного оснащения наиболее безболезненным и эффективным способом. По крайней мере, хотелось дать повод для серьёзных размышлений над предметом разговора.

Материал книги построен с сознательным уходом от, скажем так, классических

«ГАЗ-66», «шишига», он же «шестьдесят шестой». Одно из главных средств доставки российских охотников в труднодоступные места.

стандартов. Дело в том, что большинство изданий такого рода являются своего рода энциклопедиями различной направленности. Информация в них подана в виде кратких технических особенностей. Вдобавок справочники пишутся сухим, так называемым академическим языком. Да, такие книги тоже нужны, это бесспорно. Но в них обычно не хватает личного мнения, основанного на опыте эксплуатации затрагиваемого образца (типа, вида) оружия или его сопоставлении с существующими аналогами. Как уже было упомянуто выше, в Интернете можно найти массу отзывов о чём угодно, но, как показывает практика, в большинстве своём они недостаточно компетентны. Отсюда и растут ноги у несусветного количества легенд и мифов, часть из которых имеет выраженную антироссийскую направленность. И не стоит забывать, что стабильный доступ в Интернет в нашей стране имеют в среднем порядка 20% населения. Сколько из этих процентов являются охотниками, которые сами по себе составляют не более 3–4% от общего числа наших сограждан? Эта цифра будет совершенно несущественной. И уж точно она не будет являться репрезентативным показателем выборки, дающим основание говорить о решающем значении виртуального «ликбеза». Но загвоздка кроется и в том, что книги сейчас тоже не решают значимой части проблем.

Россия ещё недавно была самой читающей страной в мире. Сегодня культура книгочтения у нас снизилась до критического уровня. Это почти катастрофа. Получать теоретические знания теперь не модно, а порой просто и не нужно. Невероятно, но это факт. Каждый из нас знает тому множество примеров. Так и в охотничьем деле: быстренько получил охотбилет, прошёл формальное «обучение» владению оружием, купил ружьё, и всё, ты — охотник! И не важно, что ты в лесу-то ни разу не был да ружья в руках сроду не держал. Но гонору... Помните, как в пушкинском «Онегине»: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»? Вот так и живём.

Охота — это не только образ жизни, но и осмысление бытия. Ведь убийство животных и птиц должно быть чем-то оправдано и мотивировано.

Север Сахалина, 2010 год. Охотники уходят с утиной зорьки.

В итоге — отсутствие знаний. Как теоретических, так и практических. Стремление к иждивенчеству и безудержному потреблению. И, несмотря на невежественность, — повальное нежелание учиться. Нарушена преемственность, связь поколений. Культура владения оружием не покупается и не выдаётся вместе с охотничьим билетом, нет. Это вопрос воспитания, **среды**, если уж на то пошло. Вряд ли кто из нынешних молодых охотников в детстве с отцом или дедом учился заряжать патроны в латунные гильзы для старого ружья. Мало кто сизмальства по осени год за годом проверял с отцом капканы на пушного зверя и впитывал все премуд-

Разные охоты требуют своего оружия. На водоплавающих предпочтительнее надёжный полуавтомат.

рости лесного промысла. Ведь охота — это отнюдь не выезд на джипе попить пивка в ближайший лесок. Это не беспорядочная стрельба из дорогого импортного полуавтомата в сторону пролетающей стаи уток. Или, если не летят проклятые, — по очень кстати опустевшим бутылкам.

Охота — это не только образ жизни, но и осмысление бытия. Ведь убийство животных и птиц должно быть чем-то оправдано и мотивировано. Согласитесь, что современный городской охотник убивает не ради пропитания, а забавы для. Да, можно говорить о неких инстинктах, в т.ч. самца и добытчика, но во многих случаях это звучит смешно. Ау, «модный охотник»! Какой же ты добытчик и альфа-самец, если в тебе 30–50 кг лишнего веса и что-то «добывать» ты можешь, лишь сидя на тёп-

Охота на боровую и полевую дичь подразумевает использование классической двустволки, с вертикальным или горизонтальным расположением стволов.

лой вышке по команде егеря или не отходя далеко от комфортабельного внедорожника? Готов ли ты в одиночку тропить медведя и хватит ли у тебя моральных и физических сил отбиться ножом от раненого зверя? Готов ли ты терпеть определённый дискомфорт или даже погибнуть в процессе охоты на опасного зверя?

Поэтому для меня настоящий охотник ассоциируется с теми знакомыми лесовиками, которые в свои 60–70 лет со старенькими ружьями и СКС неустомимо бегают по горам Кавказа или тайге Дальнего Востока, не жалуясь на отсутствие добычи и изменения валютного курса. Мой отец 1948 года рождения, но он может вымотать на длинном переходе в лесистых горах Кавказа многих молодых охотников, а его потрясающей наблюдательности можно только позавидовать. Настоящими охотниками можно назвать тех, кто может добыть зверя в сложнейших природных условиях. Я так и не смог постичь для себя всей глубины сути трофейной охоты. Но горные охотники, сутками отслеживающие каких-нибудь баранов среди заснеженных скал и умеющие сделать единственный точный выстрел на предельную дистанцию в условиях настоящего высокогорья, достойны искреннего уважения.

Хотелось бы загодя определиться ещё и с тем, что ценность оружия для каждого охотника определяется довольно сложной и весьма устойчивой совокупностью факторов. Для кого-то нет ничего дороже старой дедовской одностволки, а кто-то щеголяет лазерной гравировкой и иностранными надписями на только что купленном модном полуавтомате. Многие охотники ценят добротные ружья индустриальной эпохи, обычно это советские и германские двустволки периода «до и после войны». Встречаются эстеты, признающие старые ружья только штучной выделки. На просторах бывшей Советской империи всегда было в цене охотничье оружие легендарного ЦКИБа, которое, надо сказать, сейчас на новом витке популярности.

Но есть особая категория охотников и просто любителей оружия. Это те, кто не довольствуется серийной продукцией

наших или иностранных оружейных заводов. Их не особо прельщают даже «штучники» всемирно известных мастеров прошлого, не говоря уже об «обычных» заводских ружьях штучной выделки. Речь идёт о тех, кто годами готов ждать оружие, изготовленное на заказ и строго «под себя». Понятно, что по наследству можно передать и Иж-18, которое будет цениться правильно воспитанными потомками, если мы говорим о традиционной системе ценностей. Но оставить после себя со вкусом собранную коллекцию уникального оружия... да, это действительно отличная инвестиция в родовую память. Можно даже не касаться сутобо финансового аспекта этого вопроса, хотя хорошее оружие, любое, со временем только дорожает. Мы говорим о том, что в оружии наблюдается связь времён, а мастерство известных оружейников и гравёров делает из ружья или винтовки произведение искусства, превращая сплав стали и дерева в объект культурного наследия. Всё это в полной мере, если не больше, относится и к оружию холодному. Вот почему в музеях много оружия, и оно всегда так сильно привлекает к себе внимание.

Итак, мы определились, что ценность и стоимость оружия — это две большие разницы, важные для социума и имеющие ещё большее значение для каждого отдельно взятого охотника. Идём дальше.

Начинающие или чрезмерно прагматичные охотники часто стараются при-

— Легендарная трёхлинейка. Оружие советских снайперов периода Великой Отечественной войны до сих пор используется охотниками.

обрести максимально дешёвое оружие, не особо принимая во внимание страну производства, особенности конструкции и качество изготовления. Есть даже широко распространённое убеждение, что именно так и надо поступать, причём не важно, о чём идёт речь — о первом ружье или первом автомобиле. Мол — научусь, потом пойму, что мне надо, и куплю что получше. Это в корне неверный подход только потому, что учиться всему надо на хорошем инструменте, что подтвердит любой преподаватель музыки и инструктор по стрельбе. В противном случае формируются и закрепляются неправильные навыки и превратное понимание предмета изучения, а это является причиной быстро нарастающих проблем и последующего разочарования.

С другой стороны, многие из охотников так называемой старой формации начинали охотиться со старыми ружьями причудливых конструкций, которые даже в своё время уже считались отнюдь не самым лучшим выбором. Но тому были веские причины. Надо понимать, что за всю нашу непростую историю государственная оружейная промышленность России практически никогда не работала сутобо на удовлетворение потребностей охотников именно в охотничьем оружии. Что, кстати, и позволило стране сохранить суверенитет. А «частников» и при царях бы-

— Ижевские послевоенные двустволки 1950–1970-х годов выпуска до сих пор являются основным оружием российских охотников.